

Мухина Юлия Юрьевна

ПОСАДСКИЕ ЛЮДИ И КУПЕЧЕСТВО В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

В статье прослеживаются изменения в положении посадских людей, происходившие под влиянием царской политики на протяжении второй половины XVI столетия, уделяется внимание малоизученным вопросам о привилегиях кадашевских ткачей, а также условиям, при которых власти награждали купцов чином гостя. В частности, в качестве примера приводятся две жалованные грамоты, в которых отражалась такая политика государства по отношению к купечеству.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 135-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье прослеживаются изменения в положении посадских людей, происходившие под влиянием царской политики на протяжении второй половины XVI столетия, уделяется внимание малоизученным вопросам о привилегиях кадашевских ткачей, а также условиям, при которых власти награждали купцов чином гостя. В частности, в качестве примера приводятся две жалованные грамоты, в которых отражалась такая политика государства по отношению к купечеству.

Ключевые слова и фразы: посадские люди; купечество; Гостиная и Суконная сотни; гости; жалованные грамоты; кадашевские ткачи.

Мухина Юлия Юрьевна*Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова**Mukhina1984@yandex.ru***ПОСАДСКИЕ ЛЮДИ И КУПЕЧЕСТВО В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА©**

В конце XVI – начале XVII века, в тяглом и судебно-административном отношении, посадские люди делились на сотни. Они имели свои корпоративные права, общие торговые ряды и свои выборные власти: старост и сотских. Однако в силу специфики русского города XVI века – его княжеско-вотчинного характера – даже московские ремесленные сотни находились в непосредственной и крайне жесткой зависимости от царской власти. Многие из них обслуживали потребности двора и казны. В этом плане московские сотни существенно отличались от итальянских коммун или ганзейских городов [7, с. 45-46]. Ремесленные корпорации не имели цеховых уставов или иных источников городского права, оформлявших автономию, правопорядок в жизни русских ремесленников XVI столетия. Некоторые ученые считают, что в Москве действовало обычное земское право, в соответствии с которым комплекс повинностей распределялся внутри городских сотен в зависимости от имущественного положения посадских людей [Там же].

Значительно расширились права посадских людей к середине XVI века. В дополнение к Судебнику 1550 года была утверждена земская уставная грамота – новый кодекс местного сословно-представительного городского и волостного суда (посадского и крестьянского). Вслед за этим начался перевод провинциальных городов на откупную систему. Города покупали самоуправление путем обязанности ежегодно платить в казну особый налог – посошный откуп [1, с. 162]. Только в 1556 году всем городам, кроме Москвы, Новгорода, Пскова, Нижнего Новгорода, а также пограничных городов-крепостей, было предоставлено самоуправление [9, с. 4-23]. Но победа оказалась непрочной. Ливонская война, опричнина и массовая раздача черных волостных земель приостановили этот процесс. Все тяглое посадское население записывалось в городские кадастры, ограничивалось их право свободного перемещения, продолжалось фискальное закабаление городских посадских людей. Все этому способствовало усиленное войной и опричниной массовое запустение городов, преимущественно центральных и северо-западных областей России. Население этих городов за 1570-1580-е годы убывает почти в два раза [6, с. 31].

В конце XVI века, по данным иностранного источника (имеются в виду заметки Д. Флетчера), посадское население Москвы резко увеличилось и образовало, не считая Ростовской и Сретенской слобод, три полусотни: Устюжную, Кожевицкую и Прибылую. Как видно из записок Д. Флетчера, ряд сотен и полусотен носили названия тех городов, с которыми было связано их население. Например, Устюжная полусотня объединяла представителей всех поморских городов [10, с. 78].

Весьма значительные изменения претерпело во второй половине XVI века купечество. Образуются два наиболее привилегированных купеческих объединения: Гостиная и Суконная сотни. Еще в середине XVI века купечество делилось на две гильдии: «сурожан» и «суконщиков». Первая объединяла купцов, ведущих торговлю с Востоком (преимущественно через Сурож), а вторая – купцов, торговавших с Литвой, Польшей, Ливонией и другими западными соседями России. В конце XVI века в состав Гостиной сотни входили, согласно некоторым источникам, многие «сурожане» [8, с. 44].

Важными документами по правовому положению купечества являются жалованные грамоты. Хотя эти источники не дают полного представления о положении разных слоев привилегированного купечества, так как не содержат данных об их налоговом обложении и других видах повинностей, они ярче, чем основные законодательные акты того времени, характеризуют привилегии этого слоя. В них полнее раскрывается политика феодального государства, стремившегося создать условия, которые обеспечивали бы ему поддержку купечества. Жалованные грамоты давались как купеческим корпорациям, так и персонально. Этих грамот дошло до нас немного. Но, помимо подлинных грамот, сохранились так называемые списки, то есть копии с дьячей подписью, которые в некоторых случаях использовали вместо подлинника. Поскольку при оформлении грамот взыскивались печатные пошлины, то в книги Печатного приказа заносились сведения о том, кому и когда были выданы грамоты. В книгах, чаще кратко, а иногда и достаточно подробно, излагалось содержание грамот. Выдача грамот – одно из типичных проявлений социальной политики Московского государства в отношении торго-

ремесленного населения городов. Она связывалась обычно с награждением чином, который давал право на определенные льготы. Корпоративные грамоты определяли права купеческих или ремесленных сообществ в целом. Результатом такой политики стало появление купцов-гостей, Гостиной и Суконной сотен. С течением времени эти три группы были полностью выведены из посадских общин и образовали привилегированные корпорации.

Политика награждения жалованными грамотами бывшей посадской верхушки юридически закрепляла положение городского посадского населения, которое было наиболее надежной опорой государственной власти.

Самыми ранними из сохранившихся льготных грамот купцам являются персональные грамоты Бориса Годунова новгородцам И. Соскову и Г. Минину, дававшие им чины гостей. Они относятся к 1598 году [3, д. 3, л. 88; 4, д. 4, л. 89].

Но появились такого рода грамоты раньше. Об этом свидетельствует челобитная 1613 года, поданная членами торгово-ремесленной корпорации царю Михаилу Федоровичу Романову [12, с. 67]. В этой челобитной купцы писали, что льготные грамоты у них были «исстари»: при царях Иване Васильевиче, Федоре Ивановиче и Борисе Годунове. Они также перечисляли те преимущества, которыми пользовались [Там же].

Льготы гостей и Гостиной сотни были еще невелики и сводились к освобождению от постоянной повинности, т.е. бытовой привилегии варить разные напитки вопреки существованию винной монополии государства. Именно эти льготы получил по жалованной грамоте И. Сосков. Исходя из возможности осложнений на западной границе России, Борис Годунов счел необходимым ограничить право варить вино, «опричь наших походов», т.е. распространил эту льготу только на мирное время. Кроме того, грамота давала И. Соскову очень важную для купечества привилегию: освобождение вместе с детьми и племянниками от подсудности городским властям. Все судебные дела подлежали только суду царя, его сына или лица, специально уполномоченного царем [4, д. 4, л. 89]. Грамота Г. Минину была аналогичной [3, д. 3, л. 88]. Так, в 1606 году в челобитной Гостиной сотни А. Окулов просил царя Василя Шуйского дать ему персональную грамоту, аналог которой Федор Иванович даровал Гостиной сотне. А. Окулов напоминал также о льготе, которая освобождала членов Гостиной сотни от присяги во время суда и разрешала им посылать своих людей «целовать крест», что снимало с них ответственность за клятвopеступление. Возможно, Борис Годунов из-за своих столкновений с купечеством сознательно не давал такой привилегии, и в годы его царствования она выпала из набора уставных грамот [11, с. 55].

Привилегии посадским общинам и ремесленным корпорациям сочетались с другими требованиями специфического характера. Они могли касаться определения их взаимоотношений с местными властями или подчинения центру, процесса судопроизводства по уголовным и гражданским делам, освобождения от отдельных платежей, порядка пользования посадской землей и т.д.

По сумме льгот приближались к московскому купечеству московские ткачи. Часть привилегий, полученных ими, носили специфический характер и не имели аналогов в купеческих грамотах. Часть же полностью совпадали или были близки к ним. Ткачи были подсудны только царю и одному из дворцовых приказов. Они также освобождались от целования креста в суде и от посадского тягла, не платили мытных сборов, могли топить летом избы и бани. Можно сказать, что ткачи по совокупности льгот имели больше привилегий, чем купечество. Однако нельзя не заметить, что часть купеческих льгот давалась им с ограничениями. Например, предписанная властями судебная привилегия купечеству не сопровождалась никакими оговорками, московские же ткачи могли рассматривать жалобы в суде лишь три раза в году. Круглый год разбирались только их иски друг на друга. Ограничивалось их право варить вино. Приказчики Земского приказа, которому подчинялись ткачи, могли в случае необходимости у них «огонь вынимать», т.е. тушить лучины. Не устанавливалось особой платы за бесчестие [2, д. 6, л. 11, 12].

Жалованные грамоты, а также связанные с ними материалы делопроизводства показывают, что одного капитала для получения чина гостя или перехода из других сословий в состав Гостиной и Суконной сотен было недостаточно. Капитал должен был непременно сочетаться со службой. Вопрос о каждом пожаловании решался индивидуально, особенно если речь шла о гостях, чин которых не передавался по наследству. Такого рода службы были поставлены в заслугу гостям В. Шорину, Ф. Веневитому, К. Босому, Д. Панкратьеву, С. Стоянову, С. Задорину, В. Горезину, членам Гостиной сотни Ф. Белозерцову, П. Борзову, Е. Лавленьеву, М. Воскобойникову [5, с. 96-112].

Необходимо заметить, что большое значение придавалось работе по организации новых промыслов, и это подчеркивалось в грамотах М. Гурьеву и Ф. Веневитому [Там же, с. 98-100].

Во второй половине XVI века в положении посадских людей и купечества происходят значительные изменения. С одной стороны, Ливонская война, опричина разорили посадских людей, поэтому посады большинства городов приходят в запустение. С другой стороны, этот негативный фактор побуждает посадских людей и купцов ехать в Москву и создавать там новые сотни и слободы. В связи с их ростом Москва становится крупным торгово-экономическим центром.

Во второй половине XVI – начале XVII века увеличивается численность посадских людей и купцов в Москве, идет медленное восстановление посадов в других городах. Эти факты побуждают государство считаться с нуждами данных сословий и покровительствовать им. Результатом такой политики стало создание корпораций гостей, Гостиной и Суконных сотен, а также раздача привилегий купцам и отдельным представителям посада. Такая система была более гибко организованной в условиях восстановления государства после смерти Ивана IV. Раздача привилегий купцам являлась стимулом к расширению их деятельности и, соответственно, способствовала их обогащению. Не случайно именно эти слои будут принимать активное участие в событиях Смутного времени и станут организаторами Нижегородского ополчения.

Список литературы

1. Бахрушин С. В. Москва как ремесленный и торговый центр XVI века // Научные труды: сб. статей. М., 1952. Т. I.
2. Дела, связанные с «вниманием огня» в домах кадашевских ткачей // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 231. Оп. 1. Кн. 5.
3. Жалованная грамота Г. Минину // РГАДА. Ф. 154. Оп. 1-4. Кн. 4.
4. Жалованная грамота И. Соскову // РГАДА. Ф. 154. Оп. 1-4. Кн. 4.
5. Жалованные грамоты второй половины XVI века // Акты Археографической экспедиции: сб. документов. СПб., 1843. Т. II. С. 96-112.
6. Ключевский В. О. История сословий в России. Пг.: Наркомпрос. Лит.-изд. отд., 1918. 276 с.
7. Стоклицкая-Терешевич В. В. Проблема многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси // Средние века: сб. статей. М., 1951. С. 45-46.
8. Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане (XIV-XV вв.). М. – Л.: Литература, 1935. 123 с.
9. Уложение 1556 г. // Собрание документов феодальной России. М., 1911. С. 4-23.
10. Флетчер Д. О государстве русском. М.: Захаров, 2002. 176 с.
11. Челобитная А. Окулова // Акты Археографической экспедиции: сб. документов. СПб., 1843. Т. II.
12. Челобитная Михаилу Романову от 1613 // Акты Археографической экспедиции: сб. документов. СПб., 1843. Т. II.

TRADESPEOPLE AND MERCHANTRY IN LATE XVITH – EARLY XVIITH CENTURY

Mukhina Yuliya Yur'evna

Sholokhov Moscow State University for the Humanities

Mukhina1984@yandex.ru

The changes in tradespeople's position that took place under the influence of tsarist policy during the second half of the XVIth century are traced in the article. The government policy towards the merchantry in particular, two charters to the nobility are given as an example. In the article attention is paid to the little-studied issues about privileges for Kadashevo weavers and to the conditions, under which the merchants were awarded guest rank by the authorities.

Key words and phrases: tradespeople; merchantry; Gostiny and "Cloth" Hundreds; guests; charter to nobility; Kadashevo weavers.

УДК 008(1-6)13.11.21

Культурология

В статье рассматриваются базовый концепт культуры – образ Жилища, посредством которого строится модель индивидуального мира человека, его трансформация в образ Жилой среды. Данная трансформация происходит посредством применения метода построения инварианта. Инвариант, являясь универсальным понятием, выступает специфическим методом в культурологии. Инвариант рассматривается и как общее понятие, категория или свойство, и как система структур или принципов.

Ключевые слова и фразы: повседневная среда; образ жилища; жилая среда; коммуникативное пространство; культурный горизонт; гаджет; инвариант.

Назарова Наталья Валерьевна

Нижевартовский государственный университет

513557@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЖИЛОЙ СРЕДЫ КАК ИНВАРИАНТНОЙ
МОДЕЛИ ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА©

...Только приходя в свой дом, я хочу объединиться для общения,
Ибо только здесь, вдали от городского шума и суеты,
Я могу свободно общаться с людьми,
Проводить с ними столько времени,
Сколько хочу..., не взирая
На пространство и время, разделяющие нас...

Окружающую среду, а точнее – повседневную реальность, в плоскости которой существует человек, зачастую называют «операционной системой». В границах данной системы и как частный случай применения метода инварианта строятся модели бытия. Как известно, любая модель основывается на выведении ключевого образа или концепта, либо каких-то общих закономерностей или принципов. Для того чтобы эти образы зафиксировались в культурной памяти, необходимы своего рода инвариантные «коды» или целые структуры, трансформирующиеся под воздействием внешних и внутренних факторов среды.